

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 6 руб.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

№ 8.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 8.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святейшаго Синода Императорскому Православ-
ному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербой
недѣли для помощи православнымъ въ Иерусалимѣ и
въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестин-
скаго Общества покорнѣе проситъ всѣхъ Православныхъ оказать по-
сильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно суще-
ствуетъ лишь этимъ сборомъ.

Отношеніе (циркулярное) Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора на имя Его Высокопреосвященства Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Іонаана, отъ 22 января 1897 года за № 1537.

Съ инструкціею по составленію проектовъ и смѣтъ на строительныя работы, на которыя испрашивается ассигнованіе суммъ изъ средствъ Святѣйшаго Синода.

Къ представленіямъ Епархіальныхъ Начальствъ о разрѣшеніи построекъ по духовному вѣдомству, съ отпускомъ потребныхъ на это суммъ изъ средствъ Святѣйшаго Синода, прилагаются нерѣдко такіе документы (проекты, смѣты, объяснительныя записки и проч.), которые, вслѣдствіе неправильности ихъ составленія, неполноты и по другимъ причинамъ, возбуждаютъ при разсмотрѣніи ихъ въ Центральномъ Управленіи Святѣйшаго Синода различныя недоразумѣнія и влекутъ за собою излишнюю переписку.

Въ устраненіе сего и въ видахъ болѣе успѣшнаго разсмотрѣнія ходатайствъ о разрѣшеніи построекъ, препроводя при семъ выработанную Техническимъ Собраніемъ Хозяйственнаго Управленія Инструкцію по составленію проектовъ и смѣтъ на строительныя работы, производимыя на счетъ суммъ Святѣйшаго Синода, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не изволите ли признать возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы документы, прилагаемые къ представленіямъ объ отпускѣ изъ средствъ Святѣйшаго Синода суммъ на постройки по духовному вѣдомству, соотвѣтствовали тѣмъ указаніямъ, которыя изложены въ сей инструкціи.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою К. Побѣдоносцевъ.

ИНСТРУКЦІЯ

по составленію проектовъ и смѣтъ на строительныя работы, на которыя испрашивается ассигнованіе суммъ изъ средствъ Святѣйшаго Синода.

1) Смѣты, какъ на новыя постройки, такъ и на перестройки и ремонтныя работы, должны составляться на основаніи Высочайше утвержденнаго Урочнаго положенія для строительныхъ работъ и справочныхъ цѣнъ за тотъ мѣсяць или треть предъидущаго года, въ которыхъ цѣны, по надлежащемъ засвидѣтельствованіи, являются приблизительно средними.

Примѣчаніе. Въмѣсто справочныхъ цѣнъ смѣты могутъ быть составлены и по хозяйственнымъ цѣнамъ, съ тѣмъ однако, чтобы онѣ не превышали вышеуказанныя справочныя.

2) На работы, не вошедшія въ Урочное положеніе, цѣны назначаются, согласно съ существующими въ данной мѣстности, по отобраннымъ цѣнамъ или смѣтамъ отъ производителей подобнаго рода работъ.

3) При представленіяхъ на строительныя работы, поступающихъ на утвержденіе Святѣйшаго Синода, должны быть прилагаемы:

а) Генеральный планъ участка съ точнымъ показаніемъ на немъ мѣста производства работъ и нивелировка даннаго участка, когда на ономъ предполагаются значительныя земляныя работы.

б) Планы, фасады и разрѣзы каждаго зданія съ показаніемъ на нихъ предполагаемыхъ работъ и съ выставленными на чертежахъ принятыхъ въ смѣтѣ размѣровъ частей зданія, въ сотыхъ сажень; на самыхъ планахъ должны быть написаны назначенія каждаго помѣщенія.

Примѣчаніе. Масштабы для представляемыхъ чертежей слѣдующіе:

а) для генеральныхъ плановъ сажень въ $\frac{1}{5}$ дюйма, б) для плановъ зданій сажень въ $\frac{1}{2}$ дюйма и в) для фасадовъ и разрѣзовъ 1 сажень въ одномъ дюймѣ.

в) Пояснительная записка съ описаніемъ предполагаемыхъ работъ, качества грунта и глубины залеганія материка, съ описаніемъ

спеціальныхъ работъ или особыхъ конструкцій въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя имѣють быть примѣнены; при примѣненіи для перекрытій металлическихъ балокъ, составныхъ балокъ, или фермъ—разсчеты ихъ.

г) При проектахъ на постройку новыхъ церквей и на капитальную перестройку существующихъ—разсчеты прочности и устойчивости частей церкви.

д) Смѣта.

е) Справочныя цѣны, согласно вышеозначенному п. 1, на основаніи которыхъ составлена смѣта; послѣднія должны быть прилагаемы и при смѣтахъ, составленныхъ по хозяйственнымъ цѣнамъ.

ж) При работахъ, не вошедшихъ въ урочное положеніе, отобранныя цѣны на нихъ отъ производителей подобнаго рода работъ.

з) При капитальныхъ перестройкахъ и ремонтныхъ работахъ—актъ о необходимости таковыхъ.

и) Чертежи должны быть представляемы на форматахъ размѣромъ 13+8 дюймовъ, съ наклейкою на коленкоръ.

і) Къ представляемымъ чертежамъ должны быть прилагаемы копія, которыя допускается исполнять на коленкоровой калькѣ.

Архіерейскія служенія 9, 15, 16 и 19 февраля.

9 Февраля, въ недѣлю о Блудномъ сынѣ, Высокопреосвященный Ионаанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, совершилъ Божественную литургію въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома, въ сослуженіи архимандрита Ефрема, игумена Иларія и іеромонаховъ Платона и Памво; за литургією рукоположены были въ санъ іерея діакопъ П. Исполнатовъ, опредѣленный на священническую вакансію къ Ярославскому Каѳедральному собору, и въ санъ діакона псаломщикъ церкви села Бабина, Даниловскаго уѣзда, В. Преображенскій, опредѣленный на священническую вакансію къ церкви села Станилова, Мологскаго уѣзда,— пропо-

вѣдь произнесена была священникомъ Леонтіевско-кладбищенской церкви В. Тихвинскимъ.

15 Февраля, въ субботу родительскую, Высокопреосвященный Ионафанъ совершилъ заупокойную литургію въ той же Крестовой церкви, въ сослуженіи архимандрита Ефрема, игумена Иларія и іеромонаховъ Платона и Анатолія; за литургією рукоположены были въ санъ іерея (упомянутый выше) діаконъ В. Преображенскій и въ санъ діакона псаломщикъ Ярославской градской Феодоровской церкви М. Бенедиктовъ, назначенный на священническую вакансію къ Смоленской церкви села Діевыхъ-Городищъ, Ярославскаго уѣзда; по заамвонной молитвѣ Архипастыремъ прочитанъ былъ акаѳистъ Покрову Божіей Матери.

16 Февраля, въ недѣлю Мясопустную, Высокопреосвященный Ионафанъ совершилъ Божественную литургію въ той же Крестовой церкви, въ сослуженіи архимандрита Ефрема, игумена Иларія и іеромонаховъ Нектарія и Иосифа; за литургією рукоположены были въ санъ іерея (упомянутый выше) діаконъ М. Бенедиктовъ и въ санъ діакона псаломщикъ Ярославской градской Благовѣщенской церкви Н. Невскій, назначенный на діаконскую вакансію къ Флоро-Лаврской церкви города Павлодара Омской епархіи, — проповѣдь произнесена была священникомъ Богоявленской церкви П. Соколовымъ.

19 Февраля, въ достопамятный день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Высокопреосвященнымъ Ионафаномъ, при участіи Преосвященнаго Іоаннікія—викарія Ярославской епархіи и городского духовенства, совершена была въ Ярославскомъ Каѳедральномъ соборѣ паннихида по въ Бозѣ почивающихъ Государяхъ Императорахъ Николаѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III. За паннихидою присутствовали губернаторъ Б. В. Штюрмеръ и прочіе гражданскіе чины.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному Вѣдомству.

Рукоположены: въ санъ діакона псаломщикъ Ярославской Успенской единовѣрческой церкви Владиміръ Евфимьевскій, при служеніи

Его Пресвященства, Епископа Угличскаго Іоаннія 15 декабря минувшаго года въ Ярославскомъ Каѳедральномъ соборѣ, и въ санѣ іерея опредѣленные на священническія вакансіи: псаломщикъ церкви села Елохора, Рыбинскаго уѣзда, Александръ Воскресенскій, отъ 17 ноября минувшаго года, къ церкви погоста Карагачевского, Ростовскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Шетинскаго, Пошехонскаго уѣзда, Николай Поповъ, отъ 11 января текущаго года, къ церкви села Огаркова, Рыбинскаго уѣзда, и учитель псаломщикъ церкви села Троицкаго въ бабинѣ, Даниловскаго уѣзда, Викторъ Преображенскій, отъ 20 декабря минувшаго года, къ церкви села Станилова, Мологскаго уѣзда, Воскресенскій и Поповъ при служеніяхъ Его Пресвященства Епископа Угличскаго Іоаннія въ Ярославскомъ Анастасіевскомъ монастырѣ 9 и 12 февраля, а Преображенскій при служеніи Его Высокопреосвященства 15 февраля въ Крестовой при Архіерейскомъ домѣ церкви.

У м е р ш і и.

Священникъ Воскресенской церкви села Огаркова, Рыбинскаго уѣзда, Владимиръ Флоровскій, 50 лѣтъ, умеръ 4 декабря минувшаго года.

Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты.

Согласно приговорамъ прихожанъ, засвидѣтельствованнымъ мѣстными причтами и благочинными, Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены 3 февраля въ должности церковнаго старосты на текущее трехлѣтіе крестьянинъ Григорій Бойцовъ къ церкви села Юрьевского, Мышкинскаго уѣзда, вмѣсто уволеннаго крестьянина Макара Чуракова, и крестьянинъ Авивъ Сомовъ къ церкви села Всѣхсвятскаго, Мологскаго уѣзда, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности кушца Александра Рябова.

О наградѣ набедренникомъ.

Священники церквей: Ярославской Богородской при тюремномъ замкѣ Николай Брянцевъ, села Боронишина, Мологскаго уѣзда, Викторъ Дивановъ, Казанской села Сеславина, Ярославскаго уѣзда, Николай Диг-

скій и Югской Доросеевой пустыни, Рыбинскаго уѣзда, іеромонахъ Ювеналій Епархіальнымъ Начальствомъ награждены набедренниками, Брянцевъ, отъ 20 января текущаго года, во вниманіе къ засвидѣтельствованной Тюремнымъ Начальствомъ примѣрно усердной пастырской его дѣятельности и особымъ заслугамъ въ дѣлѣ нравственнаго исправленія заключенныхъ и по народному образованію, Ливановъ, отъ 25 того же января, за неустанную заботу его и попечительность о религиозно-нравственномъ воспитаніи вѣреннаго ему прихода, Дигскій и іеромонахъ Ювеналій, отъ 12 февраля, первый за усердную пастырскую службу и собою труды по устройству зданія для мѣстной церковно-приходской школы, второй за примѣрно-усердную службу въ священномъ санѣ на пользу Югской обители.

О награжденіи похвальнымъ листомъ.

Старосты церквей сель: Клокова, Любимскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Потоновъ и Спаскаго въ Патробольтъ, Пошехонскаго уѣзда, крестьянинъ Исидоръ Арсеньевъ Епархіальнымъ Начальствомъ награждены 8 февраля похвальными листами, первый за полезную 13-ти лѣтнюю службу въ должности церковнаго старосты, ознаменованную значительнымъ увеличеніемъ церковной доходности, второй за попечительность объ украшеніи приходской своей церкви и пожертвованіе 200 р. на устройство церковнаго дома для помѣщенія священника.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія

Діаконамъ церквей: Пошехонскаго Троицкаго собора Николаю Богородскому и села Миллова, Любимскаго уѣзда, Василию Бѣляеву, Рыбинскому купцу Николаю Батыреву, крестьянамъ деревень Сидоркова, Ярославскаго уѣзда, Ѳедору Еремѣеву, Никиткина, Ростовскаго уѣзда, Николаю Кукушкину и Якову Владимирову, Рыбинскому мѣщанину Филиппу Хрусталеву, старостѣ церкви села Введенскаго на средней Которосли, Ярославскаго уѣзда, мѣщанину Николаю Осинникову, старостѣ церкви села Панфилова, Рыбинскаго уѣзда, крестьянину Сергѣю Михайлову, потомственному почетному гражданину Николаю Тюменеву и По-

шехонскому купцу Адриану Доримендонтову Расторгуеву преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею на то установленныхъ свидѣтельствъ, Богородскому, отъ 14 января текущаго года, за ревностную и полезную службу его въ діаконскомъ санѣ, Бѣляеву, отъ 25 января, за 35 лѣтнюю отлично усердную, при безукоризненномъ поведеніи, службу въ діаконскомъ же санѣ, Батыреву, отъ 27 января, за пожертвованіе въ Иверско-Богородскую церковь села Александровскаго, Рыбинскаго уѣзда, на приобрѣтеніе новаго колокола и расходы по поднятію его на звонницу 1000 рублей, Еремѣеву, отъ 31 января, за пожертвованіе въ церковь села Мирославки, Ярославскаго уѣзда, на возобновленіе иконостаса 220 рублей, Кукушкину и Владимірову, отъ 31-го же января, за пожертвованіе въ возобновленную послѣ пожара церковь села Оносова, Ростовскаго уѣзда, бронзово-вызолоченнаго паникадила и шести металлическихъ высеребранныхъ подсвѣчниковъ, стоимостью въ 300 рублей, Хрусталеву, Осинникову и Михайлову, отъ 3 февраля, первому за пожертвованіе въ церковь села Краснаго на Волгѣ, Рыбинскаго уѣзда, на благоукрашеніе храма и ремонтровку печей въ церкви и причтовомъ домѣ 618 рублей, второму за пожертвованіе въ свою приходскую церковь села Введенскаго на исправленіе ея ветхостей и благоукрашеніе 800 рублей и третьему за пожертвованіе въ приходскую свою церковь села Панфилова на ремонтъ церковно-причтоваго дома 250 рублей, Тюменеву, отъ 5 февраля, за пожертвованіе на устройство въ г. Рыбинскѣ церкви-школы 200 рублей и Расторгуеву, отъ 8 февраля, за пожертвованіе на украшеніе холоднаго храма въ селѣ Спасскомъ въ Патроболѣ, Пошехонскаго уѣзда, 600 рублей.

Объ изъявленіи благодарности Епархіальнаго Начальства.

Причту Пошехонскаго Свято-Троицкаго собора за засвидѣтельствоваанные Тюремнымъ Начальствомъ безвозмездные труды въ дѣлѣ духовно-нравственнаго наставленія арестантовъ мѣстной Пошехонской тюрьмы и безвозмездное же служеніе въ тюремной молебной молебствіи изъявлена, отъ 3 февраля, благодарность Епархіальнаго Начальства съ преподаніемъ Архипастырскаго благословенія.

Отъ Ярославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

1) Журнальнымъ постановленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 24 октября минушаго года, утвержденнымъ Его Пресвященствомъ, Епископомъ Угличскимъ Іоанниемъ 31 октября, а) разрѣшено: открыть въ селѣ Закобякинѣ, Любимскаго уѣзда, согласно ходатайству мѣстнаго Любимскаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта, церковно-приходскую школу, съ порученіемъ завѣдыванія оною священнику означеннаго села Іоанну Владимірскому, а Власуновскую школу грамоты, того же уѣзда, въ виду устроеннаго новаго удобнаго помѣщенія для сей школы и значительнаго количества обучающихся въ ней (до 75 ч. обоого пола), преобразовать въ церковно-приходскую, съ присвоеніемъ ей наименованія „Покровская“ — въ честь мѣстнаго праздника Покрова Пр. Богородицы, б) опредѣлены: священникъ села Закобякина Іоаннъ Владимірскій законоучителемъ Закобякинской ц.-приходской школы, священникъ села Власунова Леонидъ Викторовъ завѣдующимъ и законоучителемъ вышепоименованной Покровской въ селѣ Власуновѣ ц.-приходской школы, окончившій курсъ ученія Ярославской духовной семинаріи Николай Волковъ учителемъ сей школы, діаконы села Власунова Василій Воскресенскій помощникомъ учителя той-же школы, окончившій курсъ ученія Вологодской духовной семинаріи Сергій Аристовъ учителемъ Ивановской ц.-приходской школы, Ярославскаго уѣзда, окончившій курсъ ученія Ярославскаго Епархіальнаго женскаго училища Аполлиарія Крылова учительницею Хоробровской ц.-приходской школы, Мышкинскаго уѣзда, окончившая курсъ въ томъ-же училищѣ Екатерина Градусова учительницею Новополевской ц.-приходской школы, Даниловскаго уѣзда, и окончившая курсъ въ томъ-же училищѣ Анна Прозорова учительницею Ильинской на Соти ц.-приходской школы, Любимскаго уѣзда, перемѣщены: учительница Ивановской ц.-приходской школы, Ярославскаго уѣзда, Софія Казанская учительницею въ Горопяницкую ц.-приходскую школу, того-же уѣзда, учительница Хоробровской ц.-приходской школы, Мышкинскаго уѣзда, Марія Виноградова учительницею въ Ивашковскую ц.-приходскую школу, Ярослав-

скаго уѣзда, и учитель Новополевской ц.-приходской школы, Даниловскаго уѣзда, Александръ Разумовъ на должность втораго учителя въ Толгобольскую ц.-приходскую школу, Ярославскаго уѣзда, и уволенъ отъ должности учителя Толгобольской ц.-приходской школы діаконъ села Толгобола Н. Казанскій.

2) Журнальнымъ постановленіемъ того-же Училищнаго Совѣта отъ 30 октября, утвержденнымъ Его Пресвященствомъ, Епископомъ Угличскимъ Іоанніемъ 3-го ноября, опредѣлены: окончившая курсъ ученія Ярославскаго Епархіальнаго женскаго училища Софія Морева на должность учительницы въ Фатьяновскую ц.-приходскую школу, Мышкинскаго уѣзда, и окончившій курсъ ученія Ярославской духовной семинаріи Василій Крестовскій на должность учителя въ Пазуинскую ц.-приходскую школу, Ярославскаго уѣзда и перемѣщены: учитель Покровско-Ситской ц.-прих. школы, Мологскаго уѣзда, Веніаминъ Поповъ учителемъ въ Христорождественскую ц.-приходскую школу, Рыбинскаго уѣзда, и учитель Осмерицкой ц.-приходской школы, Мологскаго уѣзда, Александръ Соловьевъ учителемъ въ Николо-Замонскую ц.-приходскую школу, того-же уѣзда.

3) Журнальнымъ постановленіемъ того-же Училищнаго Совѣта отъ 16 ноября, утвержденнымъ Его Пресвященствомъ, Епископомъ Угличскимъ Іоанніемъ 20 ноября, опредѣлены: окончившій курсъ ученія Ярославской духовной семинаріи Павелъ Волковъ на должность учителя Аксеновской ц.-приходской школы, Рыбинскаго уѣзда, и окончившій курсъ ученія той-же семинаріи Александръ Гротовиковъ на должность учителя ц.-приходской школы при Ярославской Успенской единовѣрческой церкви и перемѣщены: учитель Жеряковской ц.-приходской школы, Рыбинскаго уѣзда, Павелъ Тихвинскій учителемъ въ Первитинскую ц.-приходскую школу, Ростовскаго уѣзда, учительница Шаховской ц.-приходской школы, Даниловскаго уѣзда, Вѣра Попова учительницей въ Жеряковскую ц.-приходскую школу, учитель Климовской ц.-приходской школы, Мышкинскаго уѣзда, Павелъ Смирновъ учителемъ въ Шаховскую ц.-приходскую школу, учитель Барановской ц.-приходской школы, Ростовскаго уѣзда, Алексѣй Алексинскій — въ Дмитріевскую въ играчахъ ц.-приходскую школу, Р.-Ворсогѣбскаго уѣзда, учительница Никулкинской ц.-приходской школы, Ярославскаго уѣзда, Елизавета Тихвинская учительницей въ Ба-

грамотскую ц.-приходскую школу и учительница Бурмосовской школы-грамоты Ярославскаго уѣзда, Марія Соболева въ Никулкинскую ц.-приходскую школу.

4) Журнальнымъ постановленіемъ того-же Училищнаго Совѣта отъ 30 ноября, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Епископомъ Угличскимъ Іоанніемъ 2 декабря, а) разрешено: преобразовать Осиповскую школу-грамоты, Ростовскаго уѣзда, въ церковно-приходскую школу и назначить учительницею оной бывшую учительницу Васильевско-юхтинской ц.-приходской школы, Угличскаго уѣзда, Александру Спасскую, б) определены: окончившая курсъ ученія Ярославскаго Епархіальнаго женскаго училища Лидія Дебольская на должность учительницы Николо-вореминской ц.-приходской школы, Угличскаго уѣзда, окончившая курсъ ученія въ Ярославскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства Ольга Никольская на должность учительницы Высоцкой ц.-приходской школы, Ярославскаго уѣзда, окончившій курсъ ученія въ Ярославской духовной семинаріи Иванъ Смирновъ на должность учителя Олифниковской ц.-приходской школы, Мышкинскаго уѣзда, бывшая учительница Хантаповской школы-грамоты, Пошехонскаго уѣзда, Александра Разумова на должность учительницы Сергѣевской ц.-приходской школы, Мышкинскаго уѣзда, и окончившій курсъ ученія Ярославской духовной семинаріи Алексѣй Смирновъ на должность учителя Осмерицкой школы, Мологскаго уѣзда и в) перемѣщены: учительница Николо-Тропской ц.-приходской школы, Рыбинскаго уѣзда, учительницею въ Христорождественскую ц.-приходскую школу, того-же уѣзда, учительница Климовской ц.-приходской школы, Мышкинскаго уѣзда, Вѣра Лаврова въ Николо-Тропскую церковно-приходскую школу, Рыбинскаго уѣзда, учительница Николо-Вореминской ц.-приходской школы, Угличскаго уѣзда, въ Климовскую ц.-приходскую школу, Мышкинскаго уѣзда, учитель Олифниковской ц.-приходской школы, Мышкинскаго уѣзда, Михайлъ Лавровъ въ Николо-Задубровскую школу, Рыбинскаго уѣзда.

5) Журнальнымъ постановленіемъ того-же Училищнаго Совѣта отъ 10 декабря, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Епископомъ Угличскимъ Іоанніемъ 13 того-же декабря, определены: учитель Георгіевской ц.-приходской школы, Пошехонскаго уѣзда, Анастасій Смарагдовъ

законоучителемъ той же школы и псаломщикъ села Нетребова, Ярославскаго уѣзда, Николай Державинъ законоучителемъ Нетребовской ц.-приходской школы, перемѣщена учительница Тимонинской ц.-приходской школы Анна Орлецкая учительницею въ Бѣлосельскую ц.-приходскую школу, Пошехонскаго уѣзда и уволенъ отъ должности учителя Николо-замошской ц.-приходской школы, Мологскаго уѣзда, согласно прошенію, діаконъ Николо-замошской церкви Димитрій Вознесенскій.

6) Журнальнымъ постановленіемъ того же Училищнаго Совета отъ 21 декабря, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Епископомъ Угличскимъ Иоанникомъ 23 того же декабря, определены окончившій курсъ ученія Ярославской духовной семинаріи Николай Клыковъ на должность учителя Осиповской ц.-приходской школы, Ростовскаго уѣзда, и окончившая курсъ Ярославской Маріинской женской гимназіи Серафима Вознесенская на должность учительницы Юршинской ц.-приходской школы, Рыбинскаго уѣзда и перемѣщенъ учитель Юршинской ц.-приходской школы Павелъ Вознесенскій учителемъ въ Брейтовскую ц.-приходскую школу, Мологскаго уѣзда.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

Библия въ русскомъ переводѣ, 4 д., большаго формата, крупн. гражд. печ., въ бум. *3 руб. 10 коп.*, въ кожѣ или въ колѣн. съ саф. корешк. съ золот. тиснен. *5 руб. 50 коп.*

Первое изданіе Московской Синодальной типографіи; по четкости шрифта весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Параллельныя мѣста вновь проверены и примѣнены къ тексту русскаго перевода.

Новый завітъ въ русскомъ переводѣ, въ 32 д. л., съ указателемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній на всѣ дни года, въ бум. *22 коп.*, въ коленк. *35 коп.*

Первое стереотипное изданіе Московской Синодальной типографіи. Шрифтъ очень четкій.

Псалтирь въ русскомъ переводѣ изъ Синодальнаго изданія Библии, въ 8 д., крупн. гражд. печ., въ бум. *20 к п.*

Изданіе это помѣщалось прежде при Новомъ Завітѣ крупн. печати; въ настоящее время оно выпускается и отдѣльно. Заключаетъ въ себѣ только текстъ псалмовъ.

Псалтирь въ 4 д., большого формата, крупн. церк. печ. Составъ Псалтири учебной. Въ бум. *3 р. 60 к.*, въ кожѣ *5 руб.*

Отпечатана на лучшей бумагѣ, каждый стихъ съ новой строки и киноварной буквы.

Псалтирь въ 4 д., церк. печ., безъ кин. Составъ тотъ же. Каждый стихъ съ отдѣльной строки, въ бум. *65 коп.*, въ кожѣ *1 р. 15 коп.*

Октоихъ (осмогласнѣ) въ листъ. Изданіе 19-е, церк. печ., съ кин., въ 2 книг., въ бум. *7 руб. 25 коп.*, въ лучшей кожѣ *10 руб. 50 коп.*

Службеникъ въ 12 д., церк. печ., съ кино., въ бум. *70 коп.*, въ кожѣ *1 р. 10 коп.*, въ коленк. съ саф. корешк. *1 руб. 45 коп.*

Типиконъ (Уставъ церковный) въ 8 д., церк. печ., съ кин., въ бум. *3 р. 10 к.*, въ лучшей кожѣ *4 руб.*

Послѣдованіе молебныхъ пѣній въ 4 д., церк. печ., съ кин., въ бум. *80 коп.*, въ кожѣ *1 руб. 20 коп.*

Службы на каждый день Страстныхъ седмицы. Изданіе 8-е, церк. печ., съ кин., въ 4 д., въ 2 кн., въ бум. *2 руб. 90 коп.*, въ кожѣ *3 руб. 60 коп.*

Молитвословъ съ акаѳистами, гражд. печ., въ 64 д., въ бум. 11 коп., въ коленк. или красн. кожь 25 коп.

Поминанье, съ помянникомъ о живыхъ, и умершихъ церк. или гражд. печ., въ 32 д., на хорошей бумагѣ, въ коленк. 20 и 15 коп., въ шагрени 25 коп.

Выписки изъ старописменныхъ, старопечатныхъ и др. книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и Апостольской церкви А. И. Озерскаго. Изданіе 5-е. перепечатанное съ четвертаго безъ перемѣнъ. Часть 1-я—въ бум. 50 коп., часть 2-я—въ бум. 70 коп.

Московскій сборникъ. 3-е дополненное изданіе К. П. Пובѣдоносцева, въ бум. 1 руб. 25 коп.

Побѣда, побѣдившая міръ. 6-е изданіе К. П. Пובѣдоносцева, напечатанное безъ измѣненій съ пятаго дополненнаго изданія, въ бум. 35 коп.

Выписки изъ полного собранія законовъ, составленныя К. П. Пубѣдоносцевымъ, въ 7 тетрадяхъ 1 руб., въ 11 тетрадяхъ 1 р. 50 коп.

Плоды ученія гр. Л. Н. Толстаго. Второе изданіе. Двѣ книжки въ одной оболочкѣ 15 коп., отдѣльно часть первая—10 коп., вторая—5 коп.

Кромѣ того, тамъ же продаются учебныя руководства и пособія изданія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, вошедшія въ списокъ, составленный по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 27-го ноября—5-го декабря 1896 года за № 4000, для второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, причемъ эти книги имѣются въ прочныхъ коломенковыхъ переплетахъ, на изготовленіе которыхъ обращено особое вниманіе.

Книги высылаются съ наложеннымъ платежемъ и отпускаются въ кредитъ на коммиссіонныхъ условіяхъ. При покупкѣ за наличный деньги дѣлается уступка по установленнымъ правиламъ.

Каталоги съ подробными условіями продажи книгъ высылаются бесплатно.

Въ книжномъ складѣ при Братствѣ св. Димитрія имѣются для продажи слѣдующія книги:

- 1) Еп. Виссаріона „Толкованіе на пареміи“ въ 2 т. Ц. за оба тома 5 р.
- 2) Арх. Иринея „Толкованіе на псалтирь“ въ 2 т. Цѣна за оба тома въ перепл. 2 р. 50 к.
- 3) Зигабена Е. „Толковая Псалтирь“. Ц. 3 р. 20 к.
- 4) Архим. Михаила „Толковый Апостолъ“ въ 2 т. Цѣна за оба тома 3 р. 60 к.
- 5) Филарета Гумилевскаго Арх. Черниговскаго. „Исторія Русской церкви“ въ 5 т. Ц. 8 р. 30 к.
- 6) Тихомировъ „Жизнь Пресвятой Богородицы“ въ 2 ч. Ц. 2 р. 50 к.
- 7) Сказаніе о земной жизни Пресвятыя Богородицы съ изложеніемъ пророчествъ и преобразованій, относящихся къ ней, ученія церкви о ней, чудесъ и чудотворныхъ иконъ ея. Ц. 1 р. 50 к.
- 8) Благодѣянія Богоматери роду христіанскому чрезъ ея св. иконы Ц. 2 руб.
- 9) Пуцяковичъ. „Жизнь Іисуса Христа“. Ц. 90 к.
- 10) Еп. Теофана „Евангельская исторія о Богѣ сынѣ“. Ц. 2 р.
- 11) Фарраръ. „Жизнь Іисуса Христа“. Ц. 2 р. 50 к.
- 12) Фарраръ. „На зарѣ христіанства“. Ц. 3 р.
- 13) Фарраръ „Первые дни христіанства“. Ц. 4 р.

- 14) Фарраръ „Жизнь и труды св. ап. Павла“. Ц. 3 р.
- 15) Тренча „Толкованіе притчей Господа нашего Иисуса Христа“. Ц. 2 р.
- 16) Мартенсенъ „Христіанское ученіе о нравственности“ въ 2 т. Ц. 5 р.
- 17) „Жизнь и труды двадцати Апостоловъ“. Ц. 2 р. 50 к.
- 18) Святыи великій пророкъ Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ въ 2 ч. Ц. 1 р. 50 к.
- 19) Св. Николай чудотворецъ (его жизнь). Ц. 50 к.
- 20) Христіанскія пѣснопѣвныя Пресвятой Приснодѣвѣ Маріи Богородицѣ. (Составлены по подобію псалмовъ). Ц. 60 к.
- 21) Что нужно покаяться и вступившему на добрый путь спасенія. Ц. 20 к.
- 22) „Письма о духовной жизни“. Ц. 60 к.
- 23) „Плачь кающагося грѣшника“. Ц. 10 к.
- 24) „День святой жизни“. Ц. 5 к.
- 25) „Востани спий“. Ц. 30 к.
- 26) „Училище благочестія (съ рисунками). Ц. 1 р.
- 27) „Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти“ въ 3 т. Цѣна за три тома 6 руб.
- 28) Голубинскій Е. „Преподобный Сергій Радонежскій“. Ц. 2 р.
- 29) Еп. Теофана „Начертаніе христіанскаго нравоученія“. Ц. 1 р.
- 30) „Библейскій Богословскій словарь“. Ц. 1 р. 50 к.

Редакторъ, секретарь Консисторіи **А. Воевоерскій.**

ГОДЪ

25-го ФЕВРАЛЯ 1897 г.

XXXVIII.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 8. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. № 8.

Школьная дисциплина и школьныя наказанія.

II. Школьныя наказанія.

Говоря о школьной дисциплинѣ неминуемо приходится говорить и о школьныхъ наказаніяхъ.

Школьныя наказанія и школьная дисциплина двѣ вещи неразделимыя. Дисциплиною опредѣляются наказанія, а равно и наказаніями опредѣлима дисциплина.

Нарушеніе дисциплины ведетъ за собою наказаніе, а посему дисциплина, по мнѣнію большинства, поддерживается страхомъ наказаній.

Каковъ взглядъ учителя на дисциплину, таковъ-же взглядъ бываетъ у него и на наказанія. Словомъ, по дисциплинѣ и наказанія.

Чѣмъ дисциплина строже, тѣмъ строже оказываются и наказанія, ее охраняющія. Это можно пожалуй, принять за основное положеніе при разборѣ школьныхъ наказаній. Напротивъ чѣмъ дисциплина мягче, тѣмъ болѣе смягчаются и наказанія, такъ что при „образцовой“ дисциплинѣ въ школахъ наказаніе должно отсутствовать, и на смѣну страха, поддерживающаго у нѣкоторыхъ учителей дисциплину, должна явиться любовь, боящаяся не только прогнѣвать, но и огорчить, обидѣть свой предметъ.

Но учителя тѣже смертные; какъ и всѣ люди, такъ и всѣ они способны возмущаться несправедливостію, грубостію и эгоизмомъ ближ-

нихъ. Эту способность свою они зачастую переносятъ и на дѣтей, „ими возмущаются до глубины души“, не могутъ говорить равнодушно безъ ожесточенія о дѣтяхъ—шалунахъ, о дѣтяхъ, дѣлающихъ всевозможныя гадости.

Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что и при хорошей, доброй дисциплинѣ практикуются гг. учителями наказанія, иногда очень жестокія.

Нерѣдко учитель, очень хладнокровный, относящійся съ любовью и лаской къ дѣтямъ, вдругъ „прорывается“, возмущившись какимъ-нибудь особенно гнуснымъ проступкомъ школьника, теряетъ свою выдержку, позабываетъ на минуту свои взгляды на воспитаніе и подобно самому ограниченному педанту начинаетъ наказывать дѣтей со всей строгостію, точно стараясь наверстать время, проведенное безъ наказаній. Однако у гуманнаго учителя проявленія такой дикости нужно признать не строго рассчитанными, обдуманными, а случайными, зависящими скорѣе не отъ его воли, а отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, стороннихъ школъ, какъ-то: большой неудачи въ жизни, переутомленія, большаго напряженія нервовъ или разстройства нервовъ, и являются какъ-бы „исключеніями“ изъ правила. Общимъ же правиломъ нужно признать соотвѣтствіе между дисциплиной и наказаніями, такъ что по школьной дисциплинѣ можно догадываться и о характерѣ школьныхъ наказаній. Для сомнѣвающихся беру примѣръ. Положимъ вамъ скажутъ: „у него въ школѣ военная дисциплина“, и въ вашемъ умѣ невольно является мысль о характерѣ наказаній въ его школѣ, именно такомъ, а не иномъ, т. е. мысль о суровости и неизбѣжности наказаній за проступокъ.

„Безъ наказаній не лзя учить“, такъ разсуждаютъ многіе учителя. Это свое положеніе они не только проводятъ въ дѣло, но еще стараются и распространять, гдѣ возможно, пытаясь доказать всѣмъ его непреложность. 1) Говорятъ: природа дѣтей уже испорчена бываетъ до школы еще въ семьѣ, такъ что въ школѣ приходится уже исправлять дитя, а не направлять только; исправленіе-же требуетъ наказанія. (Ссылаются при этомъ на исправительныя заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ, гдѣ будто-бы наказываютъ въ цѣляхъ исправленія). 2) Говорятъ: всякій проступокъ требуетъ возмездія; это будто-бы законъ природы, которая не терпитъ безнаказанности (ссылаются при этомъ на преступниковъ, кото-

рыхъ общество судить онъ всегда наказываетъ, если это только преступленіе совершенно въ здоровомъ умѣ). Дѣтскія шалости и проступки тѣже проступленія въ миньютюрѣ. 3) Говорятъ: ненаказанный проступокъ вызоветъ подражанія среди товарищей (въ дѣлѣ это привлекательно); слѣдовательно, чтобы не развились въ дѣтяхъ шалости, необходимы наказанія. 4) Говорятъ: наказанія закаляютъ характеръ школьника; какъ же тутъ не наказывать, не выработывать изъ дѣтей о мужей энергичныхъ, сильныхъ волею? 5) Говорятъ: наказанія приучаютъ дѣтей къ послушанію, повиненію и покорности старшимъ. И наконецъ: 6) наказывать необходимо учителю еще и для того, чтобы имѣть среди дѣтей авторитетъ. (Ибо того только почитаютъ, кого боится; человека же, никого не наказавшаго, не обидѣвшаго, называютъ „курницей“ и презираютъ). Вотъ сколько доказательствъ въ пользу наказаній!

Не удивительно послѣ этого, что наказанія въ нашихъ школахъ бывають обиденнымъ явленіемъ. Учителя очевидно сознали всю важность и пользу наказаній и сдѣлали ихъ главнымъ факторомъ воспитанія школы.

Чтобы не быть голословнымъ, возьму для примѣра известную мнѣ очень хорошую школу Невѣдомой губерніи.

Тамъ наказанія очень распространены въ школахъ всѣхъ типовъ, какъ церковно-приходскихъ, такъ земскихъ и министерскихъ. При томъ наказанія тамъ очень разнообразны, такъ что не скучно будетъ поразобратъ въ нихъ. Начну съ легчайшихъ и буду держаться строгой градациі.

Почти въ каждой школѣ практикуется прежде всего такое наказаніе — „ставленіе“ ученика и ученицы на ноги „столбомъ“ за партой. Суть наказанія и состоитъ въ данномъ случаѣ именно въ произнесеніи слова: „столбомъ“, т. е. будь дуракомъ, не понимающимъ, какъ столбъ-деревяшка. Чтобы усилить еще наказаніе, ученика высыпають изъ-за парты стоять впереди всѣхъ; это въ тѣхъ видахъ, будто бы ученику на виду у товарищей будетъ очень стыдно, а стыдъ означаетъ половину исправленія.

Еще для большаго усиленія наказанія нѣкоторые педагоги дѣлають такъ. Выславши мальчика на средину класса, издѣваются надъ нимъ: „ахъ ты дурень“; нѣкоторые педагоги, чтобы усилить въ ученикѣ стыдливость, ставятъ ученика носомъ къ стѣнѣ, а задомъ къ сидящему

классу; это извольтего всё полюбоваться и его в затылкомъ или задницею; это развиваетъ эстетическій вкусъ; (ergo въ наказаніи должно быть чтонибудь воспитывающее, всёхъ развивающее, прямая польза для всего класса).

Болѣе тяжелое наказаніе, это — ставить ученика на колѣна на часъ, на два, смотря по проступку. Случается, что ставят на колѣна весь классъ, или всю которую-нибудь группу, или человекъ по 5, по 10 и 25. Ставятъ на урокъ, на день, на недѣлю; попадаютъ такіе ученики, которые стоятъ на колѣнахъ чуть-ли не ежедневно. Чтобы дать почувствовать наказуемому всю его вину, даютъ бѣдному въ руку какую-нибудь вещь: полѣно, палку, квадратъ; это значитъ будь сторожемъ, часовымъ нашего класса.

Ставленіе на „дресву“ на колѣнахъ выводится такъ одна учительница курьезно вывела этотъ обычай. Принесъ мальчикъ въ школу дресвы въ подарокъ учительницѣ, а она возьми, да его же и поставь на дресву-то. Съ тѣхъ поръ никто въ классъ дресвы не носитъ, никто на дресвѣ и не стоитъ въ той школѣ. За „колѣннымъ наказаніемъ“ идетъ рядъ наказаній чисто-нравственныхъ, безъ физической боли: оставляютъ въ школѣ послѣ уроковъ на часъ, на два, до вечера, до ночи; пересаживаютъ на заднія парты. Оставить учитель послѣ урока дѣтей въ школѣ, а самъ уйдетъ въ гости, на „посидѣнки“ или на бесѣду и позабудетъ про несчастныхъ; тѣ и сидятъ до ночи; иногда дѣти даже заснутъ въ ожиданіи отпуска. Конечно тутъ учитель не виноватъ; вѣдь его могли задержать; наконецъ вѣдь онъ могъ и позабыть о шалунахъ; не упомнишь же все. И конечно бѣдные дѣти простятъ учителю неряшливое отношеніе къ нимъ и впредь постараются напалить, досадить ему еще и больше.. Въ некоторыхъ школахъ принимаютъ всё мѣры къ тому, чтобы оставленные дѣти не убѣжали; такъ заставляютъ ихъ сторожить товарищей, или сторожа, или сами сторожатъ. Пришлось слышать, что въ одной школѣ практиковалось запечатываніе школы, чтобы дѣти не убѣжали. Возьметъ учитель бумажку и сургучемъ приклеить ее къ дверямъ школы, а самъ уйдетъ, куда ему надо. Если воротившись найдетъ двери неотпечатанными, значитъ дѣти сидятъ и не убѣжали домой. Учителю какое дѣло, что ученики и совѣди подумаютъ, что его мѣра смѣшна; ему бы только какъ оставить дѣтей

въ школѣ, сдѣлать такъ, чтобы эта школа попротивѣла для ученика, какъ мѣсто его тюрьмы...

За сей мѣрой наказанія идутъ лишенія обѣдовъ, ужिनновъ, чаевъ. Эти мѣры чисто физическія; здѣсь голодомъ думаютъ заставить малыхъ быть прилежными и „пайныками“, забывая совѣтъ по томъ обстоятельству, что голодъ дѣлаетъ человѣка въ время, способнымъ на все; забываютъ, что если бы не голодъ, люди жили бы другъ съ другомъ по „ангельски“ и не грызлись бы по взаимной олоумности. А нынѣ идутъ о мѣры „сокрушительныя“. На сцену выступаютъ: дранье за уши, за волосы, битье по щекамъ, по носу, по шеѣ, по головѣ, по зубамъ. При этомъ нѣкоторые педагоги бьютъ собственной ладонью, другіе какимъ нибудь посредствующимъ орудіемъ, квадратомъ, линейкой, доской, книгой, носкомъ сапога; а третьи, не рѣшаясь ни гнуть, ни бить руками, заставляютъ бить провинившагося товарищей, представляя себѣ только роль судьи и зрителя. Все эти мордобитія въ школахъ не рѣдкость. Разбилъ ученикъ грифельную доску, валилъ его доской по головѣ; на разорвалъ книгу, бей его книгой; не такъ написалъ диктовку, поподчуй его, квадратомъ или линейкой! Обидѣлъ кого ученикъ, отгаскай его самого за волосы; разбилъ ученикъ товарищу носъ, око, за око, бей ему носъ въ кровь. Обрутался ученикъ нехорошими словами, отгаскай его за уши, чтобы больше не смѣлъ. Дѣлаютъ учителя, что всякое битье можетъ вредно отразиться на ребенкѣ, что ухо можно оторвать, если не все, то край, половину, (что и бывало), что волосы можно выдрать, что носъ можно изуродовать, что голову можно проломить, что отъ побоевъ ученикъ можетъ ступѣть, поглупѣть. Учитель во всемъ этомъ не разсуждаетъ; онъ крѣпко держится своего основнаго положенія, что всякое истязаніе есть не что иное, какъ полировка, шлифованіе, безъ которыхъ не бывають вещи гладкой и блестящей. Кроме только что сей часъ перечисленныхъ видовъ наказанія превертываются въ школахъ наказанія еще болѣе крайнія, ужасныя и вѣдоныя. Такъ въ нѣкоторыхъ школахъ учениковъ и ученицъ „порютъ“ прутомъ, увязкой, ремнемъ. Одинъ мальчикъ мнѣ жаловался, что его въ школѣ выноролитъ (форменно) 8 разъ, и одинъ разъ за битье окошка (а остальные 7 разъ за невмучку урока). И какъ еще порютъ-то! „Поло-

жилъ насъ на скамью и сталъ стегать“, вотъ буквальныйъ слово одного мальчика.

Порютъ не только учителя, а и учительницы своими иѣжненькими ручками; и не только учительницы, а и сторожа школы советорожихами, даже попечители школы. Хозяинъ у насъ и былъ истрогий, у котораго была школа, и онъ ходилъ всеясь временемъ и съ переметкой; и кого застанеть, что балуютъ, тогда пошлю почему попало драль. Изъ этихъ нехитростныхъ словъ моего знакома, описавшаго мнѣ свою школу, явствуетъ, что и пороль дѣтей не кто иной, какъ попечитель школы. А если попечитель драль, то навѣрное сонъ велѣлъ драть дѣтей и сторожу, и навѣрное съ сомася и а можетъ и при участіи т. учителя; тѣмъ болѣе послѣднее заслуживаетъ вѣроятіе, что тотъ-же знакомый мнѣ пишетъ: „а товарища моего Ивана Серебрякова били почти каждый день“.

Что порютъ сторожа и сторожихи школьникова, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Многие учителя и учительницы изъ одмягкосердыхъ жаловались, что у нихъ сторожа взяли волю, любятъ дѣтей, порютъ ихъ кнутомъ“ (буквальное выраженіе); стегаютъ веревкой, возжами, прутомъ. Мнѣ самому пришлось увидѣть одпорку“, какъ одна сторожиха веревкой стегала дѣвочекъ за то, что тѣ вечеромъ оставшись у нее въ сторожкѣ ночевать, разыгрались въ жмурки“. Другой разъ пришлось увидѣть еще болѣе безподобную картину. Проѣзжая однажды вечеромъ мимо знакомой сельской школы, вздумалось мнѣ зайти въ нее, посмотрѣть, что дѣлаютъ дѣти. Вхожу и вижу: на учительскомъ стулѣ въ классѣ сидитъ сторожиха и въ рукахъ держитъ, что бы вы думали? Кнутъ. Спрашиваю: „Для чего — это ты чего принесла сюда, голубушка? А голубушка въ отвѣтъ: „Да развѣ съ ними справишься безъ кнута-то?“. Взять я у нее одпорку кнутъ посмотрѣть; вижу: славный кнутъ, съ узелкомъ на кончикѣ, съ ручкой, вырѣзанной разными фигурками. Очевидно надъ кнутомъ работала любящая рука. Очевидно кнутъ готовился специально для школьникова, потому что для стеганія лошадей онъ коротокъ. Очевидно, сторожиха сроднилась съ кнутомъ, ибо на мое предложеніе подарить мнѣ кнутъ, какъ рѣдкость, отвѣчала: „А я-то съ чѣмъ останусь?“. Очевидно и дѣти той школы сроднились съ кнутомъ, т.е. стали „клячами“ (только клячи любятъ кнуты) и совершенно кнутъ игнорировали

и не сердились ни на носителя кнута, ни на самый кнутъ. Не правда ли: жестокое обращеніе съ дѣтьми? Да. Но и это еще не предѣлъ „егоже не преjdeши“. Нѣтъ: есть еще наказанія гораздо омерзительнѣе. Приведу для примѣра одну школьную исторію.

Посадилъ нѣкій учитель около школы липку (хорошее дѣло). А ученики (2) возьми да и сломи ее. Такимъ образомъ трудъ учителя пропалъ даромъ. Учитель изъ себя вышелъ. Липой-же началъ драть шалуновъ. Уставши стегать, онъ повалилъ ихъ на землю и сталъ колотить руками и ногами. Какъ видите, здѣсь вводится новое наказаніе: „битье“ чуть-ли не на смерть. Но скажутъ: тутъ былъ аффектъ; учитель тутъ невмѣняемъ; вѣдь липа....труды....И навѣрное онъ, не будъ такого случая, никогда не рѣшился-бы подобно животному колотить существо себя подобное, да и никакой другой учитель. За этого учителя не отвѣчаю; но вотъ другіе и не въ состояніи аффекта рѣшаются „истязать“ ребенка. Напримѣръ, въ другой школѣ ученики забрались къ учителю на квартиру, заложили дверь внутри на крючекъ и начали играть на учительской скрипкѣ. Учитель услышалъ, велѣлъ отпереть дверь, и когда отперли, взялъ костюлю и ей началъ бить ученика и такъ удачно, что ученикова голова проболѣла недѣлю (и крѣпки-же у крестьянскихъ дѣтей головы). Тутъ уже навѣрное аффекта не было. А въ нижеслѣдующемъ случаѣ уже право навѣрное не было аффекта. Ученикъ не отвѣтилъ урока, учитель выхватилъ его изъ-за парты и началъ „пинать ногами“, такъ что ученикъ „оневѣжничался“ (подлинныя слова пострадавшаго).

Это возмутительное наказаніе продѣлывалось учителемъ въ здоровомъ умѣ и полной памяти, при полномъ самообладаніи. Пожалуй могу допустить аффектацію учителя при слѣдующемъ фактѣ. Больной, а посему раздражительный, учитель входитъ въ классъ; тамъ шумятъ, онъ начинаетъ ставить на колѣна; это не унимаетъ. По заведенному въ восходящемъ порядкѣ приходится на шалуновъ надѣвать дурачкіе колпаки. Ученикамъ дѣлается смѣшно; учителя это злитъ, и онъ, позабывшись совершенно, плюетъ ученикамъ въ лицо и растираетъ спону. Дѣти ошеломлены и стихаютъ моментально; но за то ошеломленъ и учитель и потерявшись начинаетъ упрашивать дѣтей не говорить объ этомъ

много. „Вы, щенки, за мной ступайте; будетъ вамъ по калачу; да смотрите-жь, не болтайте, а не то поколочу“. Припоминается при этомъ психологія Пушкинскаго мужичка.

Не правда-ли, читатель: мрачными фактами мрачныя и мысли навѣваются. Подальше отъ нихъ. Навѣрное скоро не будутъ они повторяться, не будутъ печалить вашу мысль. Въдъ просвѣщеніемъ, цивилизаціей, гуманностью все двигается впередъ и м. б. оно скоро коснется всѣхъ медвѣжьихъ уголковъ нашего отечества и всѣхъ ихъ облагородитъ, просвѣтитъ.

А пока перейдемъ къ наказаніямъ смѣшнаго характера, шутовскимъ.

Вотъ передъ нами „душа-учитель“, который, жалѣя дѣтей наказывать строго, стучаетъ ихъ лбами другъ о друга. И чувствительно и не больно!

Вотъ чудакъ-учитель наказываетъ дѣтей тѣмъ, что „привязываетъ провинившихся ниткой къ скобѣ, къ шкафу“. Попробуй-ка преступникъ порвать нитку: суть наказанія именно и заключается въ томъ, чтобы деревенскій, неловкій школьникъ, „увалець“ постарался не порвать тоненькой ниточки. Слѣдуетъ къ числу смѣшныхъ наказаній отнести „дурацкіе колпаки“: мѣра, которую любятъ очень учительницы. Мѣра эта, между прочимъ, рекомендована была гг. учителямъ и учительницамъ на все-Россійской выставкѣ Нижегородской однимъ лекторомъ въ „залѣ народныхъ развлеченій“.

Многіе учителя и учительницы щелкаютъ дѣтей по лбу, по носу, наклоняютъ имъ головы до парты, щиплютъ за отвислыя щеки. Словомъ, каждый учитель въ этомъ направленіи проявляетъ болѣе или менѣе удачно свою изобрѣтательность.

Замѣйте: каждый проявляетъ изобрѣтательность въ томъ, чтобы какъ можно болѣе разнообразить наказанія; словомъ, составляютъ цѣлый кодексъ наказаній на каждый проступокъ. Нѣкоторые педагоги дошли даже до того, что стараются свой кодексъ популяризировать между учениками, такъ чтобы дѣти уже сами знали, что слѣдуетъ за такой-то проступокъ, могли-бы сами судить товарищей по школьнымъ законамъ. Такъ напр. спалитъ ребенокъ; учитель обратится къ товарищамъ его:

„Какъ думаете его наказать? Чего онъ стоитъ? Не оставить-ли его безъ обѣда, или слѣдуетъ его „на колѣна“ поставить? Школьной судъ присяжныхъ рѣшаетъ въ томъ или другомъ смыслѣ сообразно проступку.

Замѣчаете: какъ вѣлася въ школьную жизнь идея о неизбежности наказаній. Она получила право гражданства; даже болѣе: къ ней приучаютъ, ее вызываютъ, вводя самосудъ и т. п. комедію.

И навѣрное, послѣ этого покажется дикою, не выдерживающею никакой критики мысль, которую я хочу развивать, — мысль о совершенномъ изгнаніи наказаній изъ нашихъ школъ.

Помню: пришлось мнѣ однажды высказаться въ этомъ направленіи одному педагогу. И, Господи, какую онъ поднялъ бурю! Сколько горячихъ словъ онъ наговорилъ мнѣ! Какимъ профаномъ онъ меня обозвалъ!

Дѣло въ томъ, что онъ зналъ дѣтей пригородныхъ, дѣтей фабрики и городскихъ трущобъ. Насмотрѣлся онъ на жизнь этихъ несчастныхъ дѣтей и по нимъ составилъ общій взглядъ на всѣхъ дѣтей: „Дѣти поступаютъ въ школу испорченными“.

Обученіе такихъ дѣтей немислимо, говорилъ онъ, безъ наказаній; вѣдь это сорванцы; вѣдь они разнесутъ школу; они и учителя-то вѣчно будутъ оскорблять.

Но такъ-ли все это на самомъ дѣлѣ? Ужели безъ страха наказаній не сладить учителямъ съ дѣтьми-шалунами? Ужели только страхъ и унижаетъ дѣтей, парализируетъ ихъ своеволіе?

Думается, что и безъ страха можно воспитывать дѣтя, даже испорченное, при помощи иного средства, — „ласки“.

Если животныя, звѣри чувствуютъ ласку, привязываются къ доброму хозяину, ходятъ по слѣдамъ хозяина (напр. хоть собака, лошадь), то ужели разумныя существа, образъ Божій, дѣти, окажутся ниже звѣри? Ужели они не отронутся добротою и будутъ требовать розги, наказаній?

Опыты „колоній для малолѣтнихъ преступниковъ“ могутъ намъ служить подтвержденіемъ того, какъ много можетъ сдѣлать ласковое воспитаніе, безъ суровыхъ наказаній.

Въ „колоніи“ берутъ малолѣтокъ-преступниковъ, попавшихся въ воровствѣ, бродяжничествѣ и т. п., и тамъ ихъ стараются перевоспитать. А чѣмъ? Мѣрами кроткими. Въ текущей литературѣ нерѣдко попадаются рассказы о томъ, какъ задушвное поб-

ращеніе пр. воспитателя съ испорченными юношами трогало послѣднихъ и было причиною совершеннаго исправленія юноши. Юноши исправляются лаской, а одѣтвіи еще скорѣе и щедрѣе. На эту тему написано и постоянно пишется въ массахъ повѣстей и разсказовъ, въ основаніи своемъ имѣющихъ истинныя происшествія. Не рѣдкость даже слышать и читать такіе факты: полное исправленіе и раскаяніе закоренлаго преступника, благодаря только тому, что съ нимъ, вопреки его ожиданіямъ, обращались какъ съ человѣкомъ, а не со злодѣемъ, а не съ преступникомъ, простили и утѣшили. Въ результатъ было нравственное потрясеніе преступника, плачь и раскаяніе всенародное.

Раскаяніе такимъ образомъ вызывается иногда не наказаніемъ, да наоборотъ, — освобожденіемъ отъ наказанія. Это могутъ подтвердить всѣ педагоги, мало-мальски наблюдающіе за жизнью дѣтей, имъ порученныхъ. Это могутъ подтвердить и всѣ, получившіе когда нибудь прощеніе и чувствовавшіе себя послѣ прощенія такъ легко и обѣщавшіе впредь болѣе не дѣлать дурнаго. Отсюда рушится мысль о необходимости наказаній, — о необходимости, какъ закона природы, будто-бы не терпящей поруганія. Добрая природа, снисходящая часто къ взрослымъ и терпѣливо переносящая отъ нихъ поруганія, тѣмъ болѣе снисойдетъ къ дѣтямъ, не потребуетъ непремѣннаго ихъ наказанія и не будетъ мстить дѣтямъ, если ихъ освободить отъ наказаній. Напротивъ она еще обрадуется выраженію любви и всепрощенія, исходящимъ отъ учителя, и постарается пойти на встрѣчу учителю въ дѣлѣ исправленія дитяти путемъ прощеній и ласки. Но, возражаютъ, если одного простить, другого, третьего, тогда и всѣ будутъ надеяться на прощеніе и не будутъ остерегаться дѣлать зла; въ дѣлѣ наказанія — узда; снимите узду, дѣти понесутся въ сторону зла какъ молодые кони. Плохое возраженіе! А на что-же учитель существуетъ при дѣтяхъ какъ не на то, чтобъ не пускать дѣтей на сторону зла? На что-же ему даны вотъ Богъ, даръ слова, разумъ, знанія? Ужели при помощи этихъ средствъ онъ не можетъ справиться съ дѣтьми? Если учитель хорошо знаетъ дѣтскую душу, ея проявленія, ея психологію; если онъ умѣетъ отсюда вывести извѣстныя положенія, какъ дѣйствовать на душу ребенка; если при этомъ онъ еще обладаетъ и даромъ слова, (ко-

нечно, не сухимъ краснорѣчіемъ, фразерствомъ, которое не можетъ вліять на чуткихъ дѣтей), — даромъ слова, проникнутымъ чувствомъ, любовію къ дѣтямъ: тогда учителю не за чѣмъ обращаться къ наказанію. Безъ наказаній дѣти будутъ послушны такому воспитателю, безпрекословно подчинятся они его авторитету, легко и съ любовію понесутъ они не тяжкое для нихъ „бремя“ его. Дѣти очень чутки и понятливы; живо они поймутъ, какъ смотритъ на нихъ учитель: съ презрѣніемъ, равнодушно, съ насмѣшкой, злостью или ненавистью. И смотря по отношенію къ нимъ учителя, и они къ нему отнесутся. Презрѣніе, насмѣшки учителя вызываютъ и со стороны дѣтей тоже самое по отношенію къ учителю. Любезное же отношеніе учителя къ дѣтямъ вызываетъ любовь и у дѣтей къ доброму учителю.

Все это въ порядкѣ вещей; даже болѣе: это — законъ природы. Отъ чего же бы имъ не пользоваться въ дѣлѣ воспитанія вмѣсто наказаній?

При помощи этого закона природы учитель не только не приучилъ бы дѣтей къ шалостямъ, а и совсѣмъ отучилъ-бы ихъ отъ проступковъ. И вѣроятное предположеніе, что примѣръ заразителенъ, что зло привлекательно, что ненаказанный проступокъ повлечетъ за собою рядъ подобныхъ, а не то и худшихъ поступковъ, не будетъ имѣть себѣ мѣста въ школѣ.

Что касается пользы наказаній въ томъ смыслѣ, будто они закаляютъ характеръ, дѣлаютъ изъ мальчиковъ мужественныхъ людей, то это не что иное, какъ сказки. Для какого-то „мужества“ не стоитъ ожесточать дѣтей. Жизнь послѣшкольная сама закалитъ дѣтей, даже слишкомъ закалитъ ихъ волю, въ ущербъ другой способности души, — сердца. И теперь весьма много безсердечныхъ людей, — мужественныхъ: къ чему такихъ плодить еще болѣе? Будто наказанія приучаютъ къ повиновенію, послушанію, смиренію дѣтей, это — тоже сказки. Пожалуй и приучитъ страхъ наказаній безпрекословно повиноваться старшимъ и начальствующимъ, но только это будетъ показное, лицемѣрное повиновеніе; въ душѣ же наказываемый человекъ ужасно бушуетъ и своевольничаетъ; онъ радъ васъ растерзать и ждетъ только того момента, когда у него будутъ руки подлиннѣе. Но къ чему намъ такіе смиренники? Воспитывая такихъ людей не будетъ-ли школа работать на свою бѣду?

Будто наказаніями поддерживается авторитетъ учителя, это — тоже пустое. Истинный авторитетъ вызывается личными качествами учителя, его сердечностью, его знаніями, его сильною волею. Авторитетъ же, зиждущійся на наказаніяхъ, не есть авторитетъ; это — „терроръ“ дѣтей со стороны деспота учителя. А терроръ никогда не кончается благополучно ни для той, ни для другой стороны; такъ къ чему же онъ въ школахъ? Ужели только для того стоитъ наказывать, чтобы не прослыть „курицей“? Вѣдь нынѣ только тотъ и баринъ, „кто бьетъ по мордѣ“? Ужели для славы барства нужно наказывать дѣтей?....

Шутки въ сторону. Наказанія не должны быть терпимы въ школахъ. 1) Наказанія дѣлають дѣтей рабами, подлыми натурами, готовыми предать другъ друга, готовыми устроить ближнему всякую гадость. 2) Наказанія дѣлають дѣтей „клячами“, любящими кнутъ, бѣгущими изъ-за кнута, а по своей доброй волѣ не дѣлающими рѣшительно ничего. 3) Наказанія ожесточають дѣтей, ломають дѣтскую природу, дѣтское міросозерцаніе. И нечего тутъ оправдываться примѣромъ Спасителя, вервемъ изгнаннаго торгашей изъ храма. (Приходилось неоднократно слышать въ концѣ концовъ и этотъ аргументъ въ пользу наказаній). Во первыхъ дѣти не торгаша, во вторыхъ тотъ-же Господь простилъ блудницу, просилъ всенародно грѣхи больнымъ, простилъ своимъ врагамъ, молился за своихъ мучителей. Этой ли воплощенной Любовію оправдывать жестокости къ дѣтямъ? Помните: „аще кто соблазнитъ единого отъ малыхъ“....

По моему крайнему разумѣнію совсѣмъ не за что и наказывать дѣтей.

Вернемся къ вышеприведеннымъ примѣрамъ наказаній. За что дѣти были наказываемы? Ученикъ нечаянно толкнулъ лампадку у иконы въ классѣ и разбилъ ее. Учительница выпорола собственноручно мальчика. Спрашивается: За что? Развѣ она сама не могла неосторожно задѣть лампадку и пролить масло изъ нея? Развѣ мы не бѣдокуримъ часто по своей неловкости? Сколько вездѣ Обломовыхъ, не могущихъ повернуться, чтобы чего нибудь не задѣть? Можетъ быть, и мальчикъ былъ увалень. Его надлежало простить; даже болѣе: его надлежало ободрить и утѣшить; вѣдь навѣрное какъ онъ испугался, затрясся, сдѣлавши такую бѣду? А тутъ пороть.... Не тактично это тѣмъ болѣе для учительницы. Или;

ученики сломали липку, посаженную учителемъ около школы. Учитель, отпоротивъ этой самой липой виновниковъ, началъ ихъ еще колотить, поваленныхъ на землю. Во первыхъ, очевидно учитель изъ-за проступка сдѣлался не вмѣняемъ, что уже само по себѣ худо: онъ не сумѣлъ совладать съ собой. Во вторыхъ во время экзекуціи онъ потерялъ весь свой авторитетъ надъ дѣтьми, что для школы уже совсѣмъ плохо. Въ третьихъ наказаніемъ онъ ничего не достигъ, не поправилъ дѣла. Не лучше-ли ему было-бы виновнымъ растолковать всю мерзость ихъ поступка, такъ чтобы они сами посадили учителю липъ вдвое больше противъ прежняго? Или такой фактъ; Ученикъ плохо отвѣчалъ у доски. Учитель за это такъ его ударилъ, что бѣдный улетѣлъ подъ парту, и когда хотѣлъ встать, учитель ткнулъ его кожанымъ сапогомъ, носкомъ, и жертва опять лежала подъ столомъ. Спросить: за что учитель тутъ билъ школьника? За то, что плохо отвѣчалъ, не понималъ словъ учителя. Такъ тутъ виноватъ не ученикъ, а учитель, неспособный говорить ясно и понятно для дѣтей. Не виноватъ ученикъ, если у наставника не спорится дѣло и валится изъ рукъ. И изъ-за своего неуспѣха нечего дѣтей ставить „столбами“, „на колѣна“, „безъ обѣда“ „до вечера въ школѣ“. „Учителю, испѣлился самъ“. А разъ учитель „испѣлился самъ“, наказанія будутъ излишни. Если же учитель изъ-за своей неспособности къ учительству будетъ наказывать дѣтей, то наказанія эти все равно бесполезны: они не научатъ тому, чему учитель самъ не можетъ научить „лаской“.

Наказывать дѣтей за шалости тоже бесполезно: не отучишь этимъ дѣтей шалить, а пожалуй еще пріучишь, потому что дѣти, не влюбивъ учителя за наказанія, будутъ нарочно шалить. Словомъ, не надо наказаний въ школѣ. Воспитывать и обучать дѣтей гораздо лучше лаской.

Между прочимъ одинъ педагогическій журналъ „Вѣстникъ воспитанія“ вотъ что говоритъ по этому предмету: „По вопросу о наказаніяхъ, какъ лекторы, такъ и учащіе рѣшительно высказались противъ наказаній, противъ ихъ примѣненія, находя, что они не только бесполезны для исправленія учениковъ, но часто даютъ и обратные результаты“. (В. воспитанія, кн. VI, ст. 308). Не вѣрять этому завѣренію нельзя; это отзывъ не одного, не двухъ, не десятка лицъ, а цѣлой сотни

лицъ, имѣющихъ при томъ педагогическій опытъ учителей. Дѣло происходило на все-Россійской Нижегородской выставкѣ „на лекціяхъ“, на которыя собиралась масса учителей. Благодаря обмѣну мнѣній, „лекціи“ превращались въ оживленныя бесѣды, и сами слушатели такимъ образомъ участвовали въ рѣшеніи вопросовъ. Общими силами (умъ хорошо, а два лучше) и установлена была бесполезность и даже вредъ наказаній въ школахъ.

Учить, а съ этимъ непременно и воспитывать, слѣдуетъ „лаской“, любовью.

Не понимаетъ ученикъ урока; учитель долженъ терпѣливо ждать, когда тотъ пойметъ, долженъ придти на помощь непонимающему съ любовью, вселить въ его душу увѣренность, что онъ скоро пойметъ все; стоитъ только ему постараться. Ученикъ отъ словъ учителя увѣруеть въ свои силы и способности, а это половина успѣха. Невнимателенъ школьникъ: вмѣсто наказанія его слѣдуетъ привлечь къ дѣлу, спросить; онъ отъ того и разсѣянъ, что его забылъ учитель. Не выучилъ урока ученикъ: но теперь вѣдь уже признано многими компетентными лицами въ дѣлѣ учебномъ, что уроковъ, да еще большихъ и безтолковых („съ этого до этого“), на домъ задавать не слѣдуетъ.

Распалился ученикъ во время урока и мѣшаетъ другимъ заниматься: но кто тутъ виновать, кто допустилъ его до шалостей? Учителю остается въ такомъ случаѣ только унять школьника и дать ему дѣло, которое его и займетъ всецѣло. Напроказилъ ученикъ въ перемѣну, или вечеромъ, дома или въ общежитіи: учитель на первые, по крайней мѣрѣ, разы можетъ ограничиться увѣщаніями; но чтобы увѣщанія не были похожи на проповѣдь повара, справлявшего по кумѣ тризну и увѣщавшаго вора-кота, не надо длинныхъ рацей. Достаточно на первыхъ порахъ ограничиться такими словами: „А я думалъ, а я считалъ тебя умнымъ, хорошимъ мальчикомъ, или... славной дѣвочкой; а оказывается, ты вотъ какой“. И повѣрьте, если учитель—хорошій педагогъ, любимъ дѣтьми, имѣетъ между ними авторитетъ (а всякій хорошій педагогъ всѣмъ этимъ долженъ пользоваться отъ дѣтей): то такое кроткое увѣщаніе будетъ лучше и благотворнѣе всякаго наказанія. Ученикъ эти слова учителя на-

мотаетъ себѣ „на усъ“ (только образное выраженіе) и долго будетъ поминать ихъ, потому что вѣдь всякому хочется быть умнымъ и хорошимъ. Для хорошаго педагога впрочемъ и этого не надо: при малыхъ дѣтскихъ проступкахъ для него достаточно посмотрѣть на ребенка и тотъ больше не захочетъ дѣлать дурное. При большихъ проступкахъ школьниковъ хорошей учитель долженъ пользоваться благотворнымъ вліяніемъ задушевныхъ бесѣдъ. Поговорите съ дѣтьми задушевно какъ со взрослыми и отечески; это ихъ тронетъ, и они пообщаются вамъ сами не дѣлать дурныхъ проступковъ, пообщаются даже слѣдить другъ за другомъ и останавливать другъ друга. Главное, только не сердитесь, не метайте „громы и молніи“: вѣдь они еще только дѣти. Побольше къ нимъ снисхожденія, всепрощенія и любви.

Совсѣмъ бросьте мечтанія о благотѣльномъ вліяніи „розги“ (понимаю въ широкомъ смыслѣ), и тогда будетъ педагогамъ „благо“.

Скажутъ: ужъ очень оптимистическій у меня взглядъ. Но развѣ это худо? Ужели лучше видѣть въ дѣтяхъ только худое, а по этому и обращаться съ ними худо? Вѣра въ человѣка безспорно лучше безвѣрія и гораздо благотворнѣе для человѣчества.

Константинъ Ливановъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

февральской книжки Богословскаго Вѣстника.

Св. Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на пророка Захарію.—Св. Ефрема Сирина толкованіе на Четвероевангеліе.—О возможности и значеніи научно-художественнаго изображенія Господа нашего Иисуса Христа.—Духовное завѣщаніе св. Митрофана, епископа Воронежскаго.—Древне-русскій приходъ: краткій очеркъ церковно-приходской

жизни въ восточной Россіи до XVIII вѣка и въ западной Россіи—до XVII вѣка.—Изъ современной церковной жизни Россіи.—Къ исторіи Московской, Славяно-Греко-Латинской Академіи и Спасо-Византской семинаріи.—Къ старо-католическому вопросу.—Кое-что о современном расколѣ и сектанствѣ и о борьбѣ съ ними.—Хлорищева пустынь: историко-археологическое описаніе.—Сочиненія протоіерея о. П. Смирнова, настоятеля С.-Петербургскаго Исакиевскаго собора.—Текстъ изустной духовной св. Митрофана, еп. Воронежскаго.—Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго.—Протоколы за сѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1895 годъ.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

СЕРАПІОНА НИКОЛАЕВИЧА
ЗАБЪНКИНА

въ городѣ Костромѣ.

Имѣеть для продажи готовые колокола и принимаетъ заказы на отливку вновь, а равно и переливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ, различнаго вѣса, какъ со сдачею ихъ въ заводѣ, такъ и съ доставкой въ разныя мѣстности. За отлитые колокола заводъ удостоенъ благодарности отъ Пресвященнѣйшаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галичскаго и многихъ другихъ лицъ.

—Содержаніе.—Школьные наказанія К. Ливанова.—

Редакторъ Н. Корсуевскій.

Дозволено цензурою. Типо-лит. Губ. Зем. Управы.